

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Во второй половине дня в пятницу, 13 октября, потеряв связь с уругвайским «Фэйрчайлдом», диспетчеры аэропорта Пудауэль в Сантьяго немедленно позвонили в Воздушную службу спасения (BCC). Ее штаб располагался в другом аэропорту столицы — Лос-Серильосе. Начальства BCC не оказалось на месте, и за проведение поисково-спасательной операции взялись два бывших руководителя службы — офицеры чилийских BBC Карлос Гарсия и Хорхе Масса. Оба умели пилотировать все самолеты, имевшиеся в их распоряжении: «Дугласы C-47», «Дугласы DC-6», турбовинтовые «Твин-Оттеры», легкомоторные «Цессны» и мощные многоцелевые вертолеты «Белл».

Вечером один из «Дугласов DC-6» вылетел к месту, над которым предположительно находился пропавший «Фэйрчайлд» в ту минуту, когда пилоты в последний раз вышли на связь с диспетчерами, то есть в воздушном коридоре, связывающем Курико с Ангостурой и Сантьяго. Населенные пункты в расчет не принимались, так как местные жители обязательно сообщили бы властям об авиакатастрофе. Поисковики сосредоточились на безлюдных высокогорных районах. Ничего не обнаружив, они продолжили исследовать предполагаемый маршрут уругвайского борта между Курико и Планчоном. Над самим Планчоном

бушевала пурга, что серьезно затрудняло видимость, поэтому «Дуглас» вернулся в Сантьяго.

Четырнадцатого октября Гарсия и Масса тщательно проанализировали все поступившие им сведения: время, когда «Фэйрчайлд» вылетел из Мендосы; время, когда он пролетал над Маларгуэ; скорость лайнера и встречного ветра над Андами — и пришли к выводу, что самолет никак не мог находиться над Курико в течение последнего сеанса связи пилота с диспетчерами, а, вероятнее всего, пролетал тогда над Планчонским ущельем. Вместо того чтобы повернуть в сторону Ангостуры и Сантьяго и начать заход на посадку в аэропорту Пудауэль, пилоты, видимо, по ошибке устремились вглубь Анд и приступили к снижению где-то между вершинами Тингириики, Соснеадо и Паломо. Гарсия и Масса квадратом со сторонами в 20 дюймов⁴⁷ обозначили на карте предполагаемый район авиакатастрофы и направили туда несколько самолетов из Сантьяго.

Спасатели хорошо понимали, с какими трудностями им предстояло столкнуться. Горные вершины в районе поисков достигали 15 000 футов⁴⁸. Если «Фэйрчайлд» разбился где-то между ними, то лежал в одной из долин, расположенных на высоте 12 000 футов⁴⁹. Глубина снежного покрова там составляла от 20 до 100 футов⁵⁰. Фюзеляж, выкрашенный в белый цвет, трудноразличим на фоне снега. К тому же полеты в зоне сильной турбулентности могли привести к новым катастрофам и человеческим жертвам. Но, как бы то ни было, методичный поиск обломков в заданном районе оставался ритуалом, который чилийцам предстояло соблюсти.

⁴⁷ 20 дюймов = 51 см.

⁴⁸ 15 000 футов = 4572 м.

⁴⁹ 12 000 футов = 3657,6 м.

⁵⁰ От 6,1 до 30,5 м.

Специалисты Воздушной службы спасения аэропорта Лос-Серрильос с самого начала не тешили себя иллюзиями относительно шансов пассажиров пропавшего лайнера остаться в живых в Андах. Они знали, что в середине весны температура в горах нередко опускалась до 30–40 градусов ниже нуля, и не сомневались, что, даже если некоторым людям удалось уцелеть, они непременно должны были погибнуть от переохлаждения в первую же ночь.

В соответствии с международным соглашением страна, на чьей территории произошла авиакатастрофа, обязана вести поисковую операцию в течение десяти дней. Несмотря на политические и экономические потрясения в Чили, ВСС должна была выполнить свои обязательства. Кроме того, в Сантьяго начали прибывать родственники пассажиров «Фэйрчайлда».

2

Оставшиеся в Монтевидео родственники пропавших без вести пребывали во власти растерянности и тревожного ожидания новостей после первых сообщений в СМИ об исчезновении самолета. По радио несколько раз передали, что «Фэйрчайлд» делал остановку в Мендосе (о чем никто из них не знал), на следующий день вылетел в Сантьяго и пропал в горах. За этими репортажами не последовало никаких заявлений от официальных лиц, и образовавшийся информационный вакuum стали заполнять неофициальные, зачастую противоречивые сообщения. В субботу, 14 октября, отец Даниэля Фернандеса, в пятницу не включавший радио, услышал об обнаружении лайнера еще до того, как узнал о его исчезновении. В других сообщениях говорилось, что юноши благополучно добрались до Сантьяго и остановились в отеле. Распространился новый слух: «Фэйрчайлд» якобы сел не в столице, а где-то на юге Чили.

Каналом получения сведений о судьбе лайнера и их последующей корректировки служила радиостанция в одном из домов Карраско, где проживал радиолюбитель по имени Рафаэль Понсе де Леон. Увлечение радиотехникой передалось ему от отца, установившего в подвале своего жилища самое современное оборудование, в том числе мощный передатчик «Коллинз KWM-2». Рафаэль был членом клуба «Исконные христиане» и другом Марсело Переса. Сам он не полетел в Чили только потому, что не хотел разлучаться с женой, находившейся на седьмом месяце беременности. По просьбе Марсело Рафаэль через свой радиопередатчик связался с отелем в Сантьяго и забронировал номера партнерам по команде. Для этого он установил контакт с чилийским приятелем, тоже радиолюбителем, и тот подключил его к чилийской телефонной сети. Такой не совсем законный способ коммуникации всегда оказывался быстрее и дешевле обычного телефонного звонка, а власти терпимо относились к подобного рода махинациям граждан.

Узнав вечером 13 октября, что «Фэйрчайлд» пропал в Андах, Рафаэль сразу позвонил в отель «Крильон» в Сантьяго. Его сотрудник подтвердил, что «Исконные христиане» остановились в нем. Когда новые репортажи поставили эти слова под сомнение, Рафаэль снова потревожил администрацию отеля. Ему сообщили, что в «Крильоне» проживают всего два игрока команды — Хильберто Регулес и Бобби Хаугуст, причем оба прилетели в Сантьяго регулярными рейсами. Хильберто воспользовался услугами коммерческой авиакомпании, потому что опоздал на общий сбор в аэропорту, а Бобби — по совету отца, официального представителя KLM⁵¹ в Монтевидео.

---

⁵¹ KLM (нидерл. Koninklijke Luchtvaart Maatschappij — «Королевская авиационная компания») — нидерландская авиакомпания, основанная в 1919 году.

Прим. ред.

Как только Рафаэль прояснил это недоразумение, с ним на связь вышли его знакомые и сообщили, что чилийская подруга Гвидо Магри, одного из пропавших регбистов, звонила родителям юноши и сказала, что самолет приземлился в каком-то городке на юге Чили; по ее словам, никто из пассажиров и членов экипажа не пострадал. Рафаэль известием об отеле уже доставил горькое разочарование родственникам ребят, поэтому решил тщательнейшим образом проверить новые сведения. Он позвонил Сесару Чарлоне, уругвайскому поверенному в делах в Сантьяго⁵², и тот скептически заметил, что заявление девушки вряд ли соответствует действительности. Согласно официальным данным, лайнер все еще считался пропавшим без вести.

За это время семья Магри распустила слух, что «Фэйрчайлд» нашелся на юге страны. Не желая напрасно обнадеживать родных своих друзей, Рафаэль счел необходимым переговорить с самой Марией де лос Анхелес, подругой Гвидо. Связавшись с ней по радио, он попросил ее подтвердить свои слова. Мария призналась, что солгала. Во время телефонного разговора с сеньорой Магри девушка решилась на обман, понимая, что бедная женщина очень подавлена случившимся.

— Я не сомневалась, что самолет скоро найдут, — оправдывалась Мария, — потому и сказала, что его уже отыскали.

Рафаэль записал этот разговор на пленку и отправил кассету на радиостанцию «Радио Монте-Карло», чтобы ведущие поставили запись в эфир во время очередного выпуска новостей. Юноша выключил свой передатчик глубокой ночью, но его труды не пропали даром. К девяти утра слух,пущенный Марией де лос Анхелес, был окончательно развеян: лайнер еще не нашли.

Карлос Паэс Виларо, известный уругвайский художник и отец Карлитоса, первым прибыл в штаб Воздушной службы спасения

⁵² Поверенный в делах — глава дипломатического представительства рангом ниже послов и посланников. *Прим. ред.*

аэропорта Лос-Серрильос. В пятницу вечером он случайно услышал по радио об исчезновении «Фэйрчайлда», находясь в доме бывшей жены в Карраско. Художник приехал навестить одну из дочерей — после развода родителей они жили у матери, Маделон Родригес. Паэс Виларо хотел выяснить как можно больше подробностей происшествия у официальных лиц, в частности у Чарлоне и одного из офицеров уругвайских BBC, которого знал лично. Дипломат не сообщил ничего обнадеживающего, а офицер назвал Феррадаса лучшим и опытнейшим военным летчиком в стране. Паэс Виларо и так знал, что этот офицер и Феррадас были единственными пилотами своего поколения, кто уцелел в авиакатастрофах. Художник сказал Маделон, что намерен самостоятельно искать ребят, и в воскресенье утром отправился в Чили.

В тот же день Паэс Виларо пролетел на «Дугласе DC-6» чилийских BBC по предполагаемому маршруту «Фэйрчайлда». Когда он вернулся в Лос-Серрильос, туда прибыл родственник одного из юношей, а в понедельник в аэропорту находились уже двадцать два соотечественника Паэса.

При виде такого количества людей Масса заявил, что родственникам пассажиров «Фэйрчайлда» отныне будет запрещен доступ на борт самолетов, задействованных в поисково-спасательной операции. Тогда все прибывшие собрались в кабинете Сесара Чарлоне, где услышали по радио важную новость: чилийский шахтер Камило Фигероа сообщил полиции, что видел, как объятым пламенем лайнера рухнул на землю примерно в 70 милях⁵³ к северо-востоку от Курико, в районе Эль-Тибурсио.

В понедельник, 16 октября, Гарсия и Масса во главе спасательной экспедиции отправились в горы. Утром они ничего не обнаружили. Днем пилот, пролетавший над Эль-Тибурсио, заметил столб дыма; довольно скоро выяснилось, что он поднимался из трубы крестьянской хижины.

---

⁵³ 70 миль = 112,7 км.

В тот же день бригада спасателей, сформированная из карабинеров (сотрудников чилийской военной полиции) и членов Андийского спасательного корпуса (добровольческой организации, занимающейся поисками пропавших в Андах людей), вышла из Ранкагуа в район между Планчоном и Эль-Тибурсио, но ближе к вечеру вынуждена была остановиться из-за сильного снегопада и ветра.

В силу неблагоприятных метеоусловий следующие два дня самолеты спасателей не поднимались в воздух. В районе поисков была сплошная облачность, шел снег. Часть уругвайцев, пав духом, вернулась в Монтевидео. Другие остались в Чили и решили организовать собственную поисковую группу. Они не сомневались, что чилийцы делали все возможное для спасения их детей, ведь даже «Фэйрчайлд» (братья-близнецы того, на котором летели регбисты), направленный уругвайскими BBC в Чили для участия в спасательной операции, не мог взлететь из-за непогоды, но понимали, что время на исходе. Специалисты не верили, что кто-либо из пассажиров выжил.

— Это невозможно, — решительно заявил Масса журналистам. — А если кто-то и уцелел в момент крушения, то позже, несомненно, оказался погребен под снегом.

Паэс Виларо начал разрабатывать собственный план действий. В Сантьяго он купил книгу «Снега и горы Чили», где прочитал, что участок, на котором возвышались Тингиририка и Паломо, принадлежал некоему Хоакину Гандарильясу. В надежде, что хозяин этих земель хорошо знает свои владения, художник договорился с ним о встрече. Гандарильяс принял уругвайского гостя очень любезно, но сообщил ему, что огромное землевладение конфисковано властями в рамках проводимой президентом Альенде аграрной реформы. Тем не менее чилиец досконально знал эту территорию, и Паэсу Виларо удалось уговорить его отправиться вместе с ним в район вулкана Тингиририка.

Два дня добирались они до западного склона вулкана: сначала на автомобиле, потом верхом на лошадях. Снегопад прекратился,

но бескрайние поля свежевыпавшего снега только подчеркивали запустение склона. Они никого не нашли — ни живых, ни мертвых. Художник, глядя на громадную гору, громко свистнул, надеясь, что сын чудом услышит его. Свист эхом отразился от голых скал и утонул в снегу. Мужчины вернулись в Сантьяго ни с чем.

Пока Паэс Виларо разыскивал сына, некоторые из оставшихся в Уругвае родственников прибегли к не вполне традиционным методам поиска. Так, мать Маделон, бывшей жены Паэса Виларо, в сопровождении Хуана Хоце, брата Хавьера Метоля, посетила в Монтевидео одного престарелого лозоискателя. Поговаривали, что он обладал даром ясновидения и умел находить не только подземные источники воды. Втроем они принялись изучать карту Анд. Стариk поднес к ней раздвоенный прутик. Почти мгновенно прутик задрожал, и его конец указал место на восточном склоне вулкана Тингиририка, в 19 милях⁵⁴ от курорта Термас-дель-Флако.

Маделон сообщила координаты этого места Паэсу Виларо, связавшись с ним по радиостанции Рафаэля Понсе де Леоне. Художник сказал, что служба спасения уже обследовала указанный район, а если самолет действительно там разбился, то пассажиры обречены.

Маделон такой вывод совершенно не устраивал. Она выбросила из головы лозоискателя, хотя и не отказалась от мысли обратиться за помощью к экстрасенсу. Женщина встретилась с уругвайским астрологом Борисом Кристоффом и попросила назвать имя лучшего ясновидящего в мире.

— Круазе, — без колебаний ответил Кристофф. — Жерар Круазе из Уtrechta.

Росина Штраух, мать Фито, уповала на помошь иного рода. Знакомые рассказали ей, что десятью годами ранее детям

---

⁵⁴ 19 миль = 30,6 км.

в испанском городке Гарабандаль не раз являлась Пресвятая Дева Мария, однако официального признания Ватикана эти удивительные события не получили. Чтобы убедить папу в их истинности, Божия Матерь, безусловно, должна сотворить чудо. С этой верой в сердце Росина и матери еще двоих регбистов начали истово молиться Богородице Гарабандальской.

Иные родители смирились с утратой и в своих молитвах просили Господа ниспослать им стойкости и принять души их сыновей в Царствие Небесное. Мать Карлоса Валеты, пропавшего в горах сразу после крушения «Фэйрчайлда», оставила надежду. Днем в пятницу ей привиделись падающий лайнер и израненное лицо сына. Потом она увидела юношу спящим, а к половине шестого уже знала, что он погиб. Другие исходили из того, что выжить в Андийских Кордильерах после авиакатастрофы невозможно.

И все же каждый вечер подвал дома Рафаэля Понсе де Леона заполняли родные, друзья и подруги пропавших в Андах. Все они, затаив дыхание, ждали новостей.

Поисково-спасательная операция ВСС была возобновлена 19 октября и длилась еще почти трое суток. В ней принимали участие даже аргентинские самолеты из Мендосы. Паэс Виларо с товарищами продолжил поиски на «Цессне», предоставленной им во временное пользование аэроклубом Сан-Фернандо. Несмотря на все усилия, «Фэйрчайлд» они не обнаружили.

Таким образом, работы заняли в целом восемь дней; два из них были потеряны по причине нелетной погоды. Сотрудники службы спасения рисковали жизнью и жгли дорогое топливо в ходе операции, которую все здравомыслящие люди считали бесполезной. В полдень 21 октября Гарсия и Масса сделали официальное заявление для прессы; в нем отмечалось, что «поиски уругвайского авиалайнера, следовавшего рейсом FAU571 из Монтевидео в Сантьяго, результатов не дали и поэтому прекращаются».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Утром девятого дня тело Сусаны Паррадо вынесли на снег. Снаружи ребята услышали только шум ветра, а взорам их открылся все тот же унылый пейзаж — покрытые снегом горы.

В течение дня Анды выглядели по-разному. Ранним утром они казались яркими и далекими. После полудня на долину ложились длинные тени, отчего серые, бурье и зеленые скалы становились похожими на угрюмых зверей или осерчавших богов, недовольно взирающих на непрошеных гостей.

Сломанные кресла из пассажирского салона были выставлены возле самолета подобно пляжным шезлонгам. Тот, кто утром первым выходил из фюзеляжа, садился в одно из них и принимался топить снег, задумчиво глядя в сторону горизонта. Каждый новый день оставлял на лицах выживших все более заметные следы физического истощения. Работавшим в салоне и снаружи юношам становилось все труднее двигаться. Малейшее физическое напряжение вызывало упадок сил. Многие оставались сидеть там, где спали ночью, будучи настолько опустошенными и безразличными ко всему, что даже не стремились выйти на свежий воздух. Всеобщая раздражительность становилась серьезной проблемой.

Марсело Перес, Даниэль Фернандес и другие старшие члены коллектива с беспокойством догадывались, что их товарищам

грозит нервное истощение. Ожидание спасателей изматывало, юноши вздорили по пустякам.

Марсело изо всех сил пытался личным примером воодушевить их. Он был наивным оптимистом, с уверенностью говорил, что всех обязательно спасут, и предложил своей команде спеть хором. Регбисты с трудом исполнили «Клементину», после чего петь никому уже не хотелось. «Исконные христиане» чувствовали, что их капитан уже значительно меньше уверен в себе. По ночам Марсело охватывала тоска. Он думал о матери и о том, как она, должно быть, страдает, о брате, проводившем медовый месяц в Бразилии, и об остальных членах своей семьи. Парень старался скрыть слезы, а когда погружался в дремоту и начинал видеть сны, то с криком просыпался. Эдуардо Штраух утешал его, но Марсело считал, что несет единоличную ответственность за все случившееся как капитан команды и идейный вдохновитель поездки в Чили.

— Не будь глупцом, — говорил ему Эдуардо. — Ты не должен винить себя. Я убедил Гастона и Даниэля Шоу лететь вместе с нами, и оба они погибли. За день до вылета я даже позвонил Даниэлю и напомнил ему о предстоящем сборе в аэропорту, но не считаю себя виновным в его смерти.

— Если кто и виноват, — сказал Фито, — то только Бог. Почему Он допустил, чтобы Гастон погиб?

Этими словами Фито хотел подчеркнуть, что Гастон Костемалье, находившийся в хвосте самолета, был не первым погившим в своей семье: ранее его мать потеряла мужа и другого сына.

— За что Господь послал нам такие страдания? Мы ведь не сделали ничего плохого!

— Все не так просто, — ответил Даниэль Фернандес, третий из кузенов Штраух.

Среди двадцати семи выживших два-три человека служили для всех образцом мужества и стойкости. Эчаваррен, хоть и страдал от сильной боли в покалеченной ноге, почти всегда